

Калинина Анастасия Валериевна

**СВОБОДА СОБРАНИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

В статье рассматриваются представления дореволюционных ученых-юристов России о правах и свободах личности: либеральные идеи конца XIX - начала XX в. в учениях Б. Н. Чичерина, С. А. Муромцева, Н. М. Коркунова, М. М. Ковалевского, П. И. Новгородцева и взгляды на свободу собраний отечественных государствоведов В. М. Гессена, В. В. Ивановского, С. А. Котляревского, А. И. Елистратова, В. Ф. Дерюжинского.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/22.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 86-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340.15

В статье рассматриваются представления дореволюционных ученых-юристов России о правах и свободах личности: либеральные идеи конца XIX – начала XX в. в учениях Б. Н. Чичерина, С. А. Муромцева, Н. М. Коркунова, М. М. Ковалевского, П. И. Новгородцева и взгляды на свободу собраний отечественных государствоведов В. М. Гессена, В. В. Ивановского, С. А. Котляревского, А. И. Елистратова, В. Ф. Дерюжинского.

Ключевые слова и фразы: свобода; свобода собраний в России; права и свободы личности; либеральные идеи в России в конце XIX – начале XX в.

Анастасия Валериевна Калинина

Кафедра теории права и сравнительного правоведения

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

anv.kalinina@yandex.ru

СВОБОДА СОБРАНИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ[©]

Закрепленное в статье 31 Конституции Российской Федерации право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования сегодня является неотъемлемым элементом системы конституционных прав и свобод [3, с. 445]. Однако исторический опыт свидетельствует о достаточно сложном процессе закрепления данного права среди основных прав человека в России. Поэтому для более глубокого понимания сущности института собраний в политической и правовой действительности весьма актуальным представляется изучение отечественной дореволюционной юридической мысли.

Большой вклад в формирование представлений российского образованного общества о правах и свободах личности внесли ученые-юристы. Ведущие правовые и общественно-политические издания времен первой русской революции были заполнены публикациями, в которых специалисты в области права разъясняли содержание прав человека и гражданина, оценивали русское законодательство и общественно-политическую жизнь с точки зрения возможностей для их осуществления.

История либеральных идей в России в конце XIX – начале XX в. наиболее ярко представлена в учениях Б. Н. Чичерина, С. А. Муромцева, Н. М. Коркунова, М. М. Ковалевского, П. И. Новгородцева.

Видным деятелем либерального движения в России был профессор Московского университета Б. Н. Чичерин. В центре учения Б. Н. Чичерина – личность со своими правами и свободами, исходя из чего он выдвинул принцип: «Не лица для учреждений, а учреждения для лиц». Право участвовать в государственной власти Б. Н. Чичерин рассматривал как высшее развитие личной свободы и ее единственную гарантию. «Пока власть независима от граждан, права их не обеспечены от ее произвола: в отношении к ней лицо является бесправным». Ценность конституционной монархии, по Чичерину, в том и состоит, что она позволяет расширить демократический элемент без потрясений для господствующих классов путем постепенного расширения круга избирателей: «Ценз должен понижаться по мере распространения политической жизни в народе» [8, с. 12]. Б. Н. Чичерин пишет: «Политическая свобода может быть отдаленным идеалом русского человека; насущная потребность заключается единственно в установлении живой связи между правительством и обществом для совокупного отпора разлагающим элементам и для внесения порядка в русскую землю. Эта цель может быть достигнута приобщением выборных от дворянства и земства к Государственному совету» [7, с. 65].

Теория юридически защищенного интереса нашла немало сторонников в России. Наиболее известными из них были С. А. Муромцев – профессор юридического факультета Московского университета, лидер конституционно-демократической партии, председатель I Государственной думы и Н. М. Коркунов – государствовед, профессор, теоретик права и историк правовой мысли.

Н. М. Коркунов отмечал устарелость российских законов о правах гражданской свободы, противоречие между гласным судом и местным самоуправлением, с одной стороны, и «странным анахронизмом», каким является «бесправие личности перед административным произволом и полное отсутствие, хотя бы малейшей свободы общественной деятельности», с другой стороны. Теоретика волновал вопрос о том, что в России «государственная служба является единственной формой участия подданных в общей политической жизни страны», и потому политическими правами обладает лишь «узкая сфера наличного служебного персонала», сформированная «на началах сословности». При этом «административная власть... вооружена правом устанавливать такие ограничения свободы, которые отнюдь не могут быть оправданы необходимостью» [4, с. 218].

Фактически полное бесправие населения и произвол властей – вот на что обращал внимание Н. М. Коркунов, исследуя состояние прав и свобод граждан в России в последней четверти XIX в. Выход из создавшегося положения он видел в улучшении законодательства, в установлении режима законности, привлечении граждан к политическим реформам. «И при широком развитии государственной деятельности индивидуальная инициатива не будет подавлена, если все население будет призвано к участию в политической жизни, если каждому будет открыт доступ к государственной деятельности».

Особое место в развитии социологической концепции права в России занимает историк, социолог, правовед, деятель либерального движения М. М. Ковалевский. В первой Государственной Думе М. М. Ковалевский

был руководителем и членом многих парламентских комиссий. Возглавлял комиссию по составлению закона о личной свободе, которой было принято предложение М. М. Ковалевского придерживаться в своей деятельности английской системы *Habeas corpus* – закона о свободе личности, принятого английским парламентом 26 мая 1679 года. По этому закону никто без решения суда не мог подвергнуть кого-либо задержанию или аресту.

Он был также членом комиссий по составлению законопроектов о гражданском равноправии, свободе собраний и иных. М. М. Ковалевский являлся горячим сторонником политической амнистии, неоднократно высказывался в Думе в защиту прав печати. С выходом Манифеста о даровании прав российским подданным 17 октября 1905 года, который декларировал «свободу совести» и «свободу собраний», М. М. Ковалевский посчитал, что данный документ лишает прежние запреты их юридической силы.

П. И. Новгородцев известен в отечественной и зарубежной литературе как видный философ права, государствовед, теоретик неолиберализма, родоначальник концепции возрожденного естественного права в России. Он являлся профессором Московского университета, основателем и первым деканом Русского юридического факультета в Праге. П. И. Новгородцев стоял на позиции признания формального и фактического обеспечения свободы индивидов правом: цель права – охрана свободы, однако пользование этой свободой может быть совершенно парализовано недостатком средств. Вот почему, несмотря на то, что задачей и сущностью права является охрана личной свободы, не менее важна и возможность осуществления этой задачи – забота о материальных условиях свободы. П. И. Новгородцев считал, что решение данной проблемы должно взять на себя государство. П. И. Новгородцев выступал одним из составителей кадетского проекта о собраниях, который был внесен в Государственную Думу 29 мая 1906 г.

Дарование свободы собраний признавалось теоретиками государства и права потребностью общественного развития страны. Известный правовед Н. И. Лазаревский признавал мощный всплеск общественной активности накануне первой русской революции. Обращение к обществу за содействием в вопросах государственного управления делало власть, как считал Н. И. Лазаревский, более открытой, вынуждало ее «прислушиваться к голосу общественного мнения, ... печати, ... прибегать к гласности как к необходимой гарантии законности и целесообразности управления» [6, с. 206].

Отмечалось также большое влияние собраний на формирование общественности, на обращение подданных, не обладавших правом участия в делах управления государством, в полноправных граждан. Историк А. К. Дживелегов в опубликованном в 1906 г. труде по названию «Права и обязанности граждан в правовом государстве» подчеркивал, что «свобода собраний есть требование политически зрелого народа... Главный смысл этого требования есть обеспечение беспрепятственной пропаганды, политической, общественной, религиозной и проч.; если народ его не предъявляет, значит, в руководящем обществе царит сознание, что большинство народа не созрело для пропаганды. Наоборот, когда за это требование начинают ожесточенную борьбу, ... то это является признаком наступления зрелости». Причина недоверчивого отношения государства к публичным митингам «обуславливается страхом перед изменчивым настроением толпы, особенно большой толпы, собирающейся под открытым небом. Правительства из опыта знают, что такие собрания нередко кончались бунтом, призывом к восстанию» [2, с. 31].

Таким образом, анализ приведенных выше источников позволяет утверждать, что отечественными государstвооведами была создана солидная теоретическая база для обеспечения свободы собраний в России. Заслуга в этом также принадлежала таким ученым-юристам как В. М. Гессен, В. В. Ивановский, С. А. Котляревский, А. И. Елистратов, В. Ф. Дерюжинский, внесшим немалый вклад в развитие учения о свободе собраний.

Рассматривая институт собрания, они приходили к выводу, что государство должно оказывать содействие развитию собраний в России, признать за населением право свободного их образования и создать гарантии для их осуществления. В ограничении данного права ученые усматривали препятствие формированию развитого гражданского общества, росту уровня правосознания российского населения.

Одним из последователей Н. М. Коркунова был историк и юрист, автор трудов по истории Запада и государственному праву С. А. Котляревский. Он считал, что необходимые свободы граждан должны быть закреплены в Конституции и обеспечены государством. К ним правовед относил свободу собраний и союзов, свободу слова и печати, свободу вероисповедания, личную неприкосновенность и др. Ставя во главу угла признание важности индивидуальных прав личности, С. А. Котляревский предлагал и определенные условия их реализации. Это, прежде всего, организация судебной защиты против случаев нарушения этих прав и политическая ответственность высших представителей власти перед представителями народа за правонарушения. С. А. Котляревский отмечал, что «свобода собраний и союзов находится в теснейшей связи с тем, насколько легко или трудно для данного правительства приостановить конституционные гарантии, ввести военное положение, получить исключительные полномочия, при которых эта свобода всегда весьма ограничивается» [5, с. 95]. Выдвинутые С. А. Котляревским идеи нашли свое отражение в современной концепции правового государства, где сформулированы как принцип взаимной ответственности личности и государства.

Рассматривая взгляды юристов о правах и свободах человека, российский государственный и политический деятель, юрист и публицист В. М. Гессен отмечал, что «...не всякое проявление индивидуальной свободы нуждается в специальном законодательном признании и защите ... в государствах старого режима некоторые из таких проявлений ... являлись объектом наиболее энергичных административных воздействий; именно такие проявления берутся современными Конституциями под свою защиту, объявляются неотъемлемым правом человека и гражданина. ... Постоянное вторжение нетерпимого абсолютизма в область религиозных убеждений влечет за собой признание религиозной свободы; цензурный режим абсолютизма, систематическое противодействие, оказываемое им естественному стремлению людей к объединению, к совместной и организованной деятельности, влечет за собой признание свободы слова, права союзов и собраний и т.д. Таким образом, возникает каталог

политических свобод: свобода вероисповедания, печати, свобода личности, союзов и собраний, передвижения, свобода промыслов и занятий и т.д. Каждая такая “свобода” является частичным проявлением, особо гарантированным конституцией, одного и единого права – права общегражданской свободы» [1, с. 28].

Учитывая изложенное выше, в конце XIX века в российской политико-правовой мысли происходит осознание того, что предоставление населению государства основных политических прав, является предпосылкой к созданию развитого гражданского общества свободных индивидов и, как следствие, укреплению основ российской государственности. Основной целью, преследуемой на данном этапе, являлось обеспечение возможности населения участвовать в осуществлении государственной власти.

Прогрессивные идеи отечественных дореволюционных юристов, которые во многом опирались на зарубежный опыт, заложили необходимую основу нормативно-правового обеспечения свободы собраний в России, способствовали внедрению данного института в отечественную правовую систему, создали благоприятную почву для дальнейших демократических преобразований.

Список литературы

1. **Гессен В. М.** Основы конституционного права. Изд-е 2-е. Петроград, 1918. 489 с.
2. **Дживелегов А. К.** Права и обязанности граждан в правовом государстве. М., 1906.
3. **Конституция Российской Федерации:** принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4.
4. **Коркунов Н. М.** Русское государственное право. СПб., 1892. Т. 1. 596 с.
5. **Котляревский С. А.** Конституционное государство: опыт политико-морфологического обзора. СПб., 1907. 253 с.
6. **Лазаревский Н. И.** Бюрократия и общество // Право. 1905. № 4.
7. **Чичерин Б. Н.** Задачи нового царствования // Тайный правитель России К. П. Победоносцев и его корреспонденты: письма и записки. М., 2001. С. 62-68.
8. **Чичерин Б. Н.** О народном представительстве. М., 1899. 810 с.

FREEDOM OF ASSEMBLY IN LEGAL AND SOCIAL-POLITICAL THOUGHT OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Anastasiya Valerievna Kalinina

*Department of Legal Theory and Comparative Legal Studies
National Research University “Higher School of Economics”
anv.kalinina@yandex.ru*

The author considers the pre-revolutionary Russian academic lawyers’ viewpoints on human rights and freedoms: the liberal ideas at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century in the studies of B. N. Chicherin, S. A. Muromtsev, N. M. Kor-kunov, M. M. Kovalevskii and P. I. Novgorodtsev, and the freedom of assembly views of such native political scientists as V. M. Gessen, V. V. Ivanovskii, S. A. Kotlyarevskii, A. I. Elistratov and V. F. Deryuzhinskii.

Key words and phrases: freedom; freedom of assembly in Russia; human rights and freedoms; liberal ideas in Russia at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century.

УДК 9; 31; 33

В статье представлен анализ основных направлений советской государственной политики в сфере воспроизводства кадров для научно-технического комплекса страны, ее эволюция в контексте развернувшейся научно-технической революции.

Ключевые слова и фразы: высшая техническая школа; инженерное образование; подготовка специалистов; аспирантура; подготовка научных кадров; интеграция науки и образования.

Вячеслав Викторович Калинов, к.и.н., доцент

Кафедра политической истории отечества

Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина

kafedra-i@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ[©]

Возможность решения задач по формированию национальной инновационной системы России определяется тремя объективными факторами: усилением глобальной конкуренции, ожидаемой новой волной технологических изменений и возрастанием роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития. В этой ситуации чрезвычайно актуализируется проблема аккумуляции отечественного опыта по формированию кадрового потенциала научно-технического комплекса страны.